

г. Боао (о. Хайнань) проводится крупный неформальный экономический форум, который часто называют «азиатским Давосом». Кроме того, 6 сентября 2007 г. в г. Далянь впервые состоялось заседание «Летнего Давосского форума». В своем выступлении на форуме глава правительства КНР Вэнь Цзябао отметил неуклонно укрепляющееся сотрудничество Всемирного экономического форума с Китаем. Экономическое строительство Китая на нынешнем этапе, по его словам, будет сосредоточено на шести направлениях: дальнейшее обеспечение плавного, стабильного и при этом сравнительно быстрого роста экономики, ускоренная трансформация модели экономического развития, обеспечение скоординированного развития, создание ресурсосберегающего и дружественного по отношению к окружающей среде общества, дальнейшее улучшение жизни населения и продвижение реформ в различных сферах. При этом развитие Китая неотделимо от развития планеты, но и развитию планеты в равной мере нужен Китай, подчеркнул китайский премьер. Китай будет и дальше твердо идти по пути мирного развития и неизменно проводить стратегию открытости, направленную на взаимную выгоду и общий выигрыш. Развитие сильного, демократического, цивилизованного, гармоничного и современного Китая направлено на пользу делу мира и развития на планете и отнюдь не представляет угрозы другим странам⁶.

Н.А. Журавель

ПРОБЛЕМА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ В АНГИИ (на основании трактата «Государство Лестера»).

The article touches upon the problem of succession in England (based on «Leicester's Commonwealth»).

На протяжении всего XVI в. одной из важных и сложных проблем для Англии оставался вопрос престолонаследия. Особенно остро он стоял при Елизавете I, последней правительнице династии Тюдоров. Чем очевиднее становился тот факт, что королева не выйдет замуж, тем решительнее от нее требовали объявить кандидатуру наследника. В этом желании были солидарны и Тайный совет, и парламент, и придворные группировки. Такая настойчивость может объясняться следующими причинами. Благодаря самим Тюдорам был создан образ монарха, олицетворявшего оплот политической и социальной стабильности. Нерешенный вопрос о преемнике грозил в будущем обернуться новой гражданской войной и вызывал в обществе панику и ужас. Окружение Елизаветы I, принимавшее участие в поддержании такого образа, само стало его жертвой. Опасения за здоровье королевы, особенно после ее болезни в 1562 г., были очевидными: ее преждевременная смерть рассматривалась как катастрофа. От выбора наследника зависела судьба государственной церкви и придворных.

Елизавета I заняла весьма жесткую позицию и отказывалась назвать имя единственного преемника вплоть до своей кончины. Королева настаивала на исключительности своих прав в решении данной проблемы. Она очень четко продемонстрировала это перед парламентом в ноябре 1566 г., когда фактически воспрепятствовала обсуждению депутатами возможных кандидатур на трон. Тогда же многие придворные оказались в опале. В ответ на очередную петицию Елизавета I заявила, что «...относительно престолонаследия, она велит им (членам парламента) не думать, что она будет нуждаться в их указаниях, если почувствует подходящее время и готовность для предрешения. Значимость дела дает ей основание говорить, что длительная отсрочка в решении избрана для их же бла-

Таким образом, концепция «мягкой власти» к настоящему времени прочно вошла в стратегический арсенал разработки и оптимизации внешнеполитических решений, принимаемых лидерами КНР. Китайские политологи активно и плодотворно анализируют различные аспекты реализации ресурса soft power как на региональном, так и на глобальном уровне. При этом отсутствие четких формулировок в официальных документах говорит о незавершенности процесса адаптации общих принципов концепции к конкретным сферам международных отношений, что требует дальнейшего пристального внимания к процессу и структуре конституирования основ внешнеполитического курса Китая.

¹ См., напр.: Бакина А.В. США: к вопросу о «мягкой» и «жесткой» силе в условиях глобального доминирования // Власть. – 2007. – № 7. – С. 92-97.

² Ян Цземьянь. Чжунго дуй жаунь шили-дэ таньсо: цзюэй гунгун чаньпинь-дэ гоцзи тиси гуань (Поиски мягкой мощи Китая: международная система как общественные блага) // Гоцзи вэньти луньтань. – 2007. – № 48. – С. 9.

³ Янь Сюэтуан. Чжунго жуань шили пингу баогао (Оценка мягкой силы Китая) // Хуаньшо шибао. – 22.05.07.

⁴ Юй Синьтянь. Жуань лилян цзяньшэ юй Чжунго дуйвай чжаньлюэ (Строительство мягкой силы и внешняя стратегия Китая) // Гоцзи вэньти луньтань. – 2007. – № 48. – С. 16.

⁵ Li Jie. Soft Power Building and China's Peaceful Development // China International Studies. – 2006. – № 5. – P.176-178.

⁶ Жэньминь жибао. – 07.09.07.

га)¹. В качестве «...утешения депутатам и для собственной уверенности»² королева предложила обсудить список замечаний, который ограничивал претензии различных кандидатов и гарантировал Елизавете I безопасность и преданность подданных. В 1581 г. королева добилась издания статута, один из пунктов которого запрещал любые пророчества и астрологические предсказания об отпущенных ей годах жизни и человеке, который будет править после нее³.

На самом деле неопределенность в отношении наследника укрепляла собственные позиции королевы, придавала ее жизни особую важность. Прекрасно осведомленная об истории придворных заговоров, Елизавета I опасалась их повторения. Она сравнивала наследников с погребальным саваном, который невозможно полностью. К тому же королева сомневалась в том, что официальное оглашение кандидатуры преемника будет способствовать миру среди ее подданных.

Однако объявленный запрет на обсуждение вопроса престолонаследия не решал проблему государственной стабильности. Каждая фракция пыталась продвинуть своего ставленника и тем самым обеспечить себе перспективы на будущее.

По завещанию Генриха VIII, в случае бездетности его сына Эдуарда, а также дочерей Марии и Елизаветы, первоочередность в праве наследования закреплялась за «...детьми леди Френсис, нашей племянницы, старшей дочери нашей сестры, королевы Франции»⁴. Это означало, что главными претендентками объявлялись дочери герцога Саффолка – Джейн, Катерина и Мэри Грей. Однако судьба этих женщин, в конечном счете, лишила их всяких надежд на трон. Джейн, как уже отмечалось, была казнена в 1553 г. Катерина, бывшая ставленница умеренных протестантов, без разрешения королевы вышла замуж за Эдварда Сеймура, графа Гертфорда. В наказание она провела многие месяцы в тюремном заключении и в 1568 г. скончалась. Мэри, в свою очередь, была обвинена в незаконной связи с Томасом Кейзом и, следовательно, дискредитирована.

Другими претендентами, согласно завещанию, значились потомки Элеоноры Брендон, дочери сестры Генри-

ха VIII Марии Тюдор. Однако законность рождения единственной наследницы Маргарет, графини Дерби, вызывала сомнения. Известно, что ее сын, лорд Стрендж, в 1590-е гг. благоразумно откажется от претензий на престол.

В результате реально на трон могли претендовать кандидаты, которые не указывались в последней воле Генриха VIII поименно, а значились как «... следующие законные наследники»⁵. Под ними подразумевались представители правящего дома Шотландии: Мария Стюарт, ее сын Яков и племянница Арабелла, связанные с Генрихом VIII по линии его старшей сестры Маргариты. Кроме них, необходимо назвать Генри Гастингса, графа Хантингтона, который являлся потомком Джорджа Йорка, герцога Кларенса, и наследовал титул этого дома.

Яков и Арабелла оставались под пристальным вниманием придворных фракций, но из-за своего юного возраста пока не рассматривались в качестве главных претендентов. Тем более, что доступ к ним, а значит, и возможность влияния были затруднены. Мария Стюарт и Генри Гастингс были уже известными политиками, которые в силу своих религиозных убеждений стали символами католиков и пуритан соответственно⁶.

Проблема престолонаследия является одной из главных тем анонимного трактата «Государство Лестера», отражающего взгляды придворной католической фракции, и занимает не менее трети его объема. После своего разгрома придворная католическая фракция утратила малейшую возможность влиять на формирование политики в Англии. Надежда на наследника, исповедующего католицизм, была единственной перспективой для уцелевших членов группировки. Можно выделить два аспекта, определяющих суть трактовки проблемы: стремление отстоять права Марии Стюарт на английский престол и выдвигание аргументов против других возможных кандидатов.

Трактат подводит итог негласной дискуссии между епископом Росским Джоном Лесли (см. § 3.1.) и английскими властями (их мнение представлено в «Предложении к обсуждению в парламенте престолонаследия согласно завещанию Генриха VIII»⁷). Эти три документа независимы друг друга, но анализ их содержания четко указывает на тесную взаимосвязь.

Авторы «Государства» разделяют точку зрения Джона Лесли, секретаря шотландской королевы, относительно престолонаследия и придерживаются системы его доказательств. Прежде чем определить свое отношение к претензиям различных кандидатов, они вслед за Джоном Лесли обращаются к источнику конфликта между семьями Йорков и Ланкастеров, восходящего к правлению Эдуарда III. Полемисты подробно описывают родословные древа обоих королевских домов⁸. Переломным моментом в истории английской монархии епископ Росский и его последователи считают битву при Босворте. После победы в ней «... Генрих VII из рода Ланкастеров, потомок Джона Гонта, женился на леди Елизавете, старшей дочери короля Эдуарда IV из рода Йорков, соединил счастливо две семьи и положил конец всем спорам о наследовании»⁹.

Обоснование прав Марии Стюарт строится в трактате на опровержении так называемых «трех препятствий»¹⁰, которые, по мнению англичан, лишали шотландскую королеву и ее наследника прав на корону. В указанном парламентском документе значилось, что «Мария Стюарт не является ни дочерью английского короля, ни полноправным гражданином Англии»¹¹, а признается иностранкой. Определение нового наследника престола может осуществляться только согласно завещанию Генриха VIII, а шотландская линия там не упоминается. Наконец, Мария Стюарт является католичкой. В то время как в Англии установлена протестантская церковь¹².

Первое «препятствие» являлось для наследников Маргариты Тюдор наиболее серьезным и было связано с массой правовых вопросов. Судя по всему, авторы «Государ-

ства» рассчитывали на то, что большинство читателей, в руки которых попадет трактат, не разбираются в юридических тонкостях и будут удовлетворены логикой представленных доказательств. Все приводимые полемистами аргументы были подчинены двум главным выводам. Мария Шотландская и ее сын родились на территории, которая располагается на одном острове с Англией. Шотландская земля была независимым государством, но ее правители приносили вассальную клятву английским королям. Следовательно, Стюарты не являются иностранцами для англичан. Тем более что бабушка и муж шотландской королевы были англичанами¹³.

Толкуя последнюю волю Генриха VIII, авторы трактата, с одной стороны, рассматривают ее как важный юридический документ. Указанное в завещании положение об отсутствии шотландской линии католики предлагают рассматривать не как полное исключение ее из порядка престолонаследия, а как «смещение с должного места младшей линии наследников»¹⁴. С другой стороны, подлинность завещания ставилась под сомнение. Значительная часть аргументов по этому поводу носит в «Государстве» исключительно спекулятивный характер: «Невероятно, чтобы король Генрих пошел против закона и разума, лишая наследства линию своей старшей сестры без видимой выгоды для себя, давая тем самым повод для гражданской войны и раздора в государстве... Слишком много неуместного в завещании такого умудренного государя, каким был король Генрих» и т. п.¹⁵

Отмечая, что «... не сохранилось подлинника или заверенной копии, а лишь упоминание в описях в канцелярии»¹⁶, авторы трактата предполагают, что «... король не приложил собственной руки к документу. Его печать была поставлена кем-то другим либо после его смерти, либо когда государь уже находился в беспмятстве»¹⁷. Политиком, способным совершить такой подлог в интересах «бастардов» Саффолков, безусловно, был герцог Нортумберленд¹⁸. Поскольку документ признается католиками фальшивым, то его содержание рассматриваться в качестве «препятствия» для шотландской линии не может.

Различие между католической верой Марии Стюарт и существующей в Англии протестантской церковью авторы трактата считают самым незначительным из названных препятствий. Обращаясь к наследникам Генриха VIII, католики подчеркивают, что и Мария и Елизавета Тюдоры, исповедуя отличную от государственной религию, «... в различное время были приняты всеми подданными как законные наследницы, исключая немногих изменников, которые отвергали их права на престол. Однако заговорщиками руководили не религиозные разногласия, а тщеславие и желание властвовать самим...»¹⁹.

Подтверждение своему мнению авторы «Государства» находят и в континентальных странах. «Монсеньор, брат короля и наследник Франции, как известно всему миру, благосклонно принимается и поддерживается в качестве наследника короны всеми протестантами этой страны, несмотря на то, что его религиозные склонности отличны от их собственных. Я сомневаюсь, что король Наварры или принц Конде будут исключены из порядка престолонаследия французского королевства, которое сейчас отличается от них своей религией, если нынешний государь и его брат умрут без потомства»²⁰. Наконец, католики очень тонко подметили, что их основной соперник, граф Хантингтон, исповедует протестантизм, но иной формы, чем англиканство²¹. Следовательно, по мнению католиков, потомство Маргариты Тюдор и шотландского короля имеет все основания претендовать на английскую корону.

Таким образом, несмотря на попытку создать у читателей впечатление о беспристрастном обсуждении прав всех возможных кандидатов на трон, авторы «Государства» не могут скрыть своих симпатий. Отстаивая титул Марии Стюарт и ее сына, католическая оппозиция рассчитывала

на закрепление в общественном мнении восприятия шотландской королевы как будущей английской государыни. Это, в свою очередь, должно было гарантировать безопасность Марии Стюарт, содержащейся под стражей. Постоянное упоминание малолетнего Якова также преследовало свои цели. «Что касается молодого короля Шотландии, то, со своей стороны, я возлагаю на него большую надежду... Его образование великолепно осуществляется упражнениями и наставлениями в истинной религии добродетельными людьми. Поэтому со временем он может стать для нас не только благородным и полезным соседом, но и (если Бог оставит Ее Величество без наследника) объединить в согласии управление двумя государствами вместе»²². Защищая интересы Якова, католики пытались заручиться его поддержкой в будущем. Кроме того, на наш взгляд, желание иметь на троне мужчину-суверена также оказывало воздействие на идеи авторов трактата. Несмотря на ореол мученицы за католическую веру, Мария Шотландская имела весьма печальный опыт государственной деятельности. Поддержка женского правления была необходимым маневром в борьбе за признание прав шотландской линии в наследовании. Однако, как и в случае с Елизаветой I, подданные видели своим идеалом государя, а не государыню.

Упомянув дочерей герцога Саффолка, авторы называют их незаконнорожденными, что само по себе должно снимать любые притязания. Более того, являясь потомками младшей сестры Генриха VII, они уступают первоочередность прав шотландской линии при опровержении католиками достоверности завещания²³.

Логика характеристики других кандидатур в «Государстве» заметно отличается от логики Джона Лесли и является плодом творчества авторов трактата. Перспективы других претендентов на английский престол, кроме шотландской королевы и ее сына, связываются ими исключительно с интригами графа Лестера, пренебрегавшего завещанием Генриха VIII. Так как сам Дадли не смог добиться заключения брака с Елизаветой I и с его помощью «... возложить корону на собственную голову...»²⁴, то теперь он использовал любую возможность получить наследственный титул для своей семьи.

В связи с этим беспокойство авторов вызывала третья представительница дома Стюартов. «Что вы думаете о новом триумvirате, недавно возникшем вокруг Арабеллы? Я имею в виду брак юного Денби (сына Лестера и леди Эссекс) и малолетней дочери Леннокса, с помощью которого свекр, бабушка (Бесс Хардвик) и дядя (Талбот) собиравшись провозгласить новую королеву и мнили свое триумфальное правление?»²⁵ Графиня Шресбери и граф Лестер надеялись, что если девочка будет выдана замуж за наследника фаворита, то Елизавета I, выбирая себе преемника, предпочтет ее католичке Марии Стюарт. Тем более, что в отличие от тети и кузена Арабелла родилась в Англии. Интрига распалась после смерти сына Дадли²⁶. Однако на момент написания трактата такая перспектива рассматривалась и не могла быть проигнорирована католической оппозицией. Авторы «Государства» высказали мнение о невозможности в принципе рассматривать Арабеллу в качестве наследницы из-за сомнений в законности ее рождения. «... Дочь Генриха VII, Маргарет, была замужем за Яковом, королем Шотландии, а затем за Арчибалдом Дугласом, графом Ангусом. Дочь от второго брака, тоже названная Маргарет, состояла в браке с Мэтью Стюартом, графом Ленноксом, чей сын Чарльз женился на Элизабет Кавендиш. Единственной наследницей по этой линии остается их дочь Арабелла... Однако Арчибалд, вступая в союз с Маргарет Тюдор, имел здравствующую первую супругу, поэтому данный брак и потомство не могут считаться законными»²⁷.

Более сложная ситуация складывалась вокруг зятя Лес-

тера, графа Хантингтона. Титул наследника герцога Кларенса из дома Йорков давал ему самые минимальные надежды на английский трон. Тем не менее количество и характер высказываний в трактате о Гастингсе позволяют сделать вывод, что придворная католическая фракция рассматривала его в качестве главного конкурента Марии Стюарт. «Сейчас дом Гастингсов стал настолько уверенным в силе и помощи своих покровителей и приверженцев, что они осмеливаются на заговоры и интриги, притворяются все до одного и не боятся выставлять напоказ свой титул в каждом месте, куда бы ни прибывали...»²⁸ Нет сомнений, что под главным покровителем подразумевается граф Лестер.

О серьезно отношении к графу Хантингтону говорят и аргументы, избранные авторами трактата для его дискредитации. Ориентируясь на страх общества перед гражданской войной, католики заявили, что претензии человека, ведущего родословную только от одного дома Йорков, создают опасный прецедент. Поскольку дальние наследники рода Ланкастеров среди иностранных принцев тоже могут заявить о своих правах. Тогда равновесие английского королевского титула будет нарушено и страна окажется в состоянии войны²⁹.

Другой аргумент напрямую был обращен к чувствам Елизаветы I. «Как солдаты в надежде на добычу в богатом городе становятся более свирепыми и яростными, достигая и ломая его бастионы; как жадный ночной грабитель преодолевающий множество препятствий, чтобы добратся до сокровищ, не допускающий ни одной остановки, вдруг медлит, когда добрался до цели и ощущает лишь последнюю преграду между своими пальцами и казной, так поступают и эти люди (Лестер и Хантингтон – Н.Ж.), видя уничтоженным право шотландской линии на престол и только жизнь, и персону Ее Величества между ними и их пламенной мечтой (ибо других наследников по линии короля Генриха они не принимают всерьез). Не стоит сомневаться, что это будет для них сильным раздражителем и стимулом убить Ее Величество. Нужно принять во внимание прав обоих графов. Один убил свою жену только из-за маленькой надежды на брак с королевой, а другой настолько ослеплен непреодолимой склонностью к честолюбию, что его собственная мать опасается за свою жизнь, если окажется на его пути»³⁰.

Проводя историческую аналогию между действиями герцога Нортумберленда и его сына, авторы «Государства» заявляют: «... мы видим два завещания, приписываемые королю-отцу и королю-сыну, и оба завещателя настроены против истинных наследников. Поэтому многие подданные начинают думать о том, что мы можем получить вскоре третье завещание – Ее Величества, в котором право наследования оставляется за графом Хантингтоном, исключая наследников короля Генриха по крови»³¹.

Таким образом, приводимые авторами трактата аргументы полностью дискредитируют в глазах читателей всех претендентов на корону, кроме Марии Стюарт и ее сына. Поскольку сам факт рассмотрения проблемы престолонаследия был незаконным, католики использовали максимум тактических усилий для того, чтобы смягчить реакцию Елизаветы I и в то же время оказать воздействие на ее взгляды. На протяжении всего обсуждения авторы многократно обращались к Богу с молитвами о продлении правления королевы. Свой интерес к будущему наследнику Елизаветы I они объясняли исключительно страхом перед возможной гражданской войной, вызванной отсутствием у королевы собственных детей и узурпацией власти со стороны Дадли. Более того, именно кандидатуры, поддерживаемые пуританской фракцией, по мнению авторов трактата представляли собой угрозу как для жизни Елизаветы I, так и для законов государства. Исключение же шотландской линии в лице Марии и Якова Стюартов подавалось ими как нарушение права и дополнительная помощь гра-

фу Лестеру и его сподвижникам в осуществлении преступных замыслов.

¹ D'Ewes. A compleet Journal of the notes... both of the house of Lords and house of Commons throughout the whole reign of Queen Elizabeth // Strype J. Annals of the reformation and Establishment of Religion, and other various occurrences in the Church of England: During the First Twelwe Years of Queen Elizabeth's Happy Reign. With Additions and Appendix. - L., 1725. - Vol. 1. - P. 532.

² Ibidem.

³ A Discourse upon a Motion in Parliament for the Queens Declaring of the Succession after her // Strype J. Annals of the reformation... Vol. 1. - P. 98-100; Каменецкий Б.А. Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI века и ее особенности // Вопросы истории. - 1969. - № 8. - С. 77-90.

⁴ Cobbet's Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treasons and other crimes and misdemeanors. L., 1809. - Vol. 1. - P. 743; Fuller T. The Church-history of Britain, from the Birth of Jesus Christ, untill the year 1648. - L., 1655. - P. 181.

⁵ Ibidem!

⁶ Williams N. All the queen's men: Elizabeth I and her courtiers. - L., 1974. - P. 165-167.

⁷ A Motion in Parliament, 13Elizab. About the Succession to the Crown, according to King Henry VIII his Will // Strype J. Annals of the reformation... - Vol. 2. - P. 9-20.

⁸ «Leicester's Commonwealth: The Copy of a Letter written by a Master of Art of Art of Cambridge» (1584) and Related Documents / Ed. by D.C. Peck. - Athens, Ohio; L., 1985 (далее «L'C»-1). - P. 145-153; «Leicester's Commonwealth: conceived, spoken and published with most Earnest Protestation...» Job the 20, verse the 27. Printed L., 1641 (далее «L'C»-2). - P. 111-121; Leicester's Commonwealth fully epitomised, conceived, spoken, and published with most earnest

Protestation of all dutifull good Will, and Affection towards this Realm, for whose Good only it is made common to many. Contracted in a most brief, exact, and compendious Way, with the full sense and whole Meaning of the former Book, every Fragment of Sente being interposed. With a pleasant Detcription of the first Original of the Controversies betwixt the two Houses of York and Lancaster. Printed in the Year 1641 // The Harleian Miscellany. Vol. 4 (далее «L'C»-3). - P. 552-553.

⁹ «L'C»-1. P. 152; «L'C»-2 P. 120; «L'C»-3. - P. 552-553.

¹⁰ «L'C»-1. - P. 156; «L'C»-2. - P. 125.

¹¹ A Motion in Parliament, 13Elizab. About the Succession... - P. 10.

¹² Ibid. - P. 10, 14-15, 18.

¹³ «L'C»-1. - P.156-162; «L'C»-2. -P.125-134.

¹⁴ «L'C»-1. - P. 162; «L'C»-2. - P. 134.

¹⁵ «L'C»-1. - P. 164-166; «L'C»-2. - P. 136-140.

¹⁶ «L'C»-1. - P. 166; «L'C»-2. - P. 140.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ «L'C»-1. - P. 163; «L'C»-2. - P. 135.

¹⁹ «L'C»-1. - P. 168; «L'C»-2. - P. 142.

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibidem.

²² «L'C»-1. - P. 169; «L'C»-2. - P. 143.

²³ «L'C»-1. - P. 155; «L'C»-2. - P. 124-125.

²⁴ «L'C»-1. - P. 130; «L'C»-2. - P. 90.

²⁵ «L'C»-1. - P. 133; «L'C»-2. - P. 93.

²⁶ CSP of the Reign of Elizabeth, 1581-1590. Domestic series. - L., 1865. - P. 99; Bradley E.T. Life of the lady Arabella Stuart. - L., 1898. - Vol. 1. - P. 55-60; Read C. Walsingham and Burghley in Queen Elizabeth's Privy Council // The English Historical Review. - 1913. - № 109. - P. 48-49; Williams N. All the queen's men... - P. 165-167.

²⁷ «L'C»-1. - P. 154-155; «L'C»-2. - P. 123-124.

²⁸ «L'C»-1. - P. 126; «L'C»-2. - P. 84.

²⁹ «L'C»-1. - P. 142-146; «L'C»-2. - P. 106-113.

³⁰ «L'C»-1. - P. 146-147; «L'C»-2. - P. 112-114.

³¹ «L'C»-1. - P.163-164; «L'C»-2. - P. 135-136.